

“Принеси завтрак”, - голос Тео прорезал воздух подобно резкому порыву ветра, его взгляд был прикован к Джудит с такой силой, что у нее по спине пробежали мурашки. Разительный контраст между его тоном и непоколебимым взглядом заставил ее задуматься, действительно ли это говорил его голос.

Слуга, возможно, в равной степени сбитый с толку резким приказом, опустил голову и тихо вышел из комнаты.

“Его Величество Император ...?” Джудит запнулась, ее взгляд все еще был прикован к загадочному лицу Тео. Она цеплялась за хрупкую надежду, что, может быть, только может быть, произошло какое-то недоразумение.

На всем континенте был только один человек, достойный титула “Ваше величество”, и ее сердце упало, когда в ответе Тео прозвучал намек на раздражение, заставивший нахмуриться его красивые черты.

“Я бы предпочел, чтобы ты обращался ко мне по имени”.

Про себя Джудит кричала, ругая себя за свою крайнюю наивность.

Боже милостивый, подумала она, как ты могла не предвидеть этого, Джудит? Как?

Обаяние Тео превзошло даже обаяние ее собственных братьев, которым достались роли второстепенных персонажей.

Я должна была заподозрить его истинную личность с самого начала, размышляла она. Я должен был понять это в тот момент, когда услышал его имя.

Она горько сожалела, хотя к тому времени события вышли из-под ее контроля.

Мне не следовало посещать тот бал-маскарад!”, - безмолвно сокрушалась Джудит, тоскуя по обществу своих братьев. Мне следовало просто пойти домой, когда, казалось, все шло наперекосяк. Если бы только я не поддалась соблазнительному обаянию Тео. Если бы только я повернула назад у входной двери. Если бы только я не удержал его, когда он отступал...

Сожаление тяжелым грузом легло на ее сердце, когда она осознала многочисленные возможности, которые упустила.

“О, как бы я хотела повернуть время вспять”, - вздохнула она, признавая, что даже ее второй старший брат, Рухин, хозяин волшебной башни, не обладал такой силой.

“О чем ты еще раз меня спросила? Ты упомянула что-то о "наших отношениях", верно? Что

будет дальше?" Спросил Тео, не подозревая о смятении, назревающим внутри Джудит. Он решил затронуть эту тему из уважения к ней.

Джудит, потерявшаяся в собственном замешательстве, запоздало вспомнила о своем вопросе.

"Ах, это... ничего страшного", - пробормотала она, ее внутреннее смятение было очевидным.

Наши отношения? Между нами абсолютно ничего нет. У нас нет никаких отношений.

В разгар своей внутренней борьбы Джудит тайком выскользнула из объятий Тео. Однако, как только она встала с постели, жгучая боль пронзила ее тело, заставив ее вскрикнуть: "Кьяа!"

Пораженный, Тео вскочил с кровати, совершенно голый, без какого-либо покрывала, прикрывающего его обнаженное тело. Глаза Джудит случайно уловили отблеск его четко очерченной груди, точеного пресса и придатка, с которым она была близко знакома всю ночь.

"П-ты хочешь сказать ... что такая большая штука вошла в мое тело ...?" Голос Джудит задрожал от ужаса, когда осознание поразило ее. Боль в нижней части тела усилилась, а лицо покраснело. В спешке она отвела взгляд и поспешно завершила: "Я... я в порядке!"

Тео остановился, и Джудит искоса взглянула на него, прежде чем повернуться спиной, чтобы одеться.

Тео прищурился, наблюдая за спиной Джудит. Он откинулся на кровать, изучая ее сбоку. Когда Джудит пошевелилась, снова обнажая спину, хитрая усмешка тронула уголок его рта. "Ты прекрасно выглядишь без этого", - прошептал он с намеренной дразнящей интонацией в голосе.

Джудит ненадолго замолчала, но продолжила одеваться, не обратив внимания на его комментарий. Тео, все еще наблюдая за ней, в конце концов поднялся с кровати.

Пораженная его движением, Джудит лихорадочно огляделась, чтобы увидеть, что он делает. Он просто подошел к ближайшему платью и надел его.

"Интересно, кто была та женщина, которая бросила меня на кровать и раздела1 прошлой ночью", - заметил Тео с намеком на веселье в голосе.

Джудит закусила губу, виня себя за свои действия, но понимая, что теперь уже слишком поздно что-либо менять. "Я совершил непостижимое преступление против Вашего Величества, о котором я не смею говорить"... Пожалуйста, одари меня своей бесконечной щедростью и прояви милосердие. Если ты это сделаешь, я уйду за границу и никогда больше не предстану перед Твоим Величеством. Только в этот раз..."

“... Ты уходишь?” Тео прервал меня более холодным тоном, чем когда-либо. Его некогда обожающий взгляд стал ледяным. “Уходишь после того, как лишил императора девственности? Ты совершаешь государственную измену?”

Джудит запаниковала. Мужчина, стоявший перед ней, по слухам, был тираном. Измена была серьезным обвинением.

Но это вовсе не было изменой, просто соглашение между мужчиной и женщиной провести вместе ночь, а потом разойтись.

Нет, это просто... это не измена! Джудит внутренне запротестовала, чувствуя, как ее любимые отец и братья проносятся в ее мыслях.

К счастью, император знал ее имя, но еще не знал имени ее семьи, что спасло ее семью от предательства — небольшое благословение среди ее потрясений.

“Джудит”, - голос Тео вывел ее из паники. Он подошел к ней с холодным видом, и Джудит приготовилась к надвигающемуся наказанию, будь то повешение или обезглавливание.

С плотно закрытыми глазами Джудит ждала своей участи.

Внезапно до ее ушей донесся низкий голос. “Ты должна взять на себя ответственность за то, что бросила меня на кровать”.

Когда она открыла глаза, ее встретила улыбка Тео. Его глаза, казалось, требовали ответа. “Ты не согласен?”

Джудит моргнула, чувствуя себя обязанной ответить. “Я... я беру ответственность на себя, ваше величество”, - нерешительно ответила она.

В этот момент раздался стук в дверь, и взгляд Тео стал холодным, когда он обратил свое внимание на дверь.

“Ваше величество, я принес вам поесть”, - объявил голос.

Тео подозвал Джудит поближе, подводя ее к столу. В тот момент, когда она смотрела на Тео, он казался скорее самым милым, любящим человеком в мире, чем тираном, который ранее упомянул об измене.

Нет, я не должна поддаваться очарованию простой еды, твердо напомнила себе Джудит, и в животе у нее заурчало.

В конце концов, ее противник был тираном. Она покачала головой, пытаясь противостоять соблазну восхитительного блюда, стоявшего перед ней.

И все же отвернуться от множества восхитительных блюд, которые манили ее, было непростой задачей. Джудит изменила свое мнение.

Возможно, нам следует сначала поесть и притвориться, что мы не знаем друг друга ...? она задумалась, взглянув на Тео, чтобы оценить его реакцию. Не обращая внимания на пульсирующую боль, пронзавшую ее тело при каждом движении, она села, теперь ее внимание было полностью сосредоточено на аппетитной еде.

“Пожалуйста, ешь сколько душе угодно”, - подбадривал Тео.

Без колебаний Джудит зачерпнула порцию яичницы-болтуньи, украшенной листиком базилика, и смаковала блюдо. “Восхитительно!” - восхищенно воскликнула она, когда яичница со сливками растаяла у нее во рту, идеально сочетаясь со свежим базиликом.

“Наслаждаешься едой?” Спросил Тео с довольным выражением в глазах.

Джудит, почувствовав себя теперь смелее, отломала кусочек хлеба и отправила в рот. Именно тогда Тео разорвал бомбу, от которой она поперхнулась.

“Тогда, когда нам следует пожениться?”

Джудит пролепетала что-то невнятное, она чуть не подавилась хлебом.

Быстро отреагировав, Тео похлопал ее по спине и предложил стакан молока. “Ты в порядке?”

Когда к Джудит вернулось самообладание, она не могла не подумать: Брак? Что это за чушь?

Она была совершенно ошарашена неожиданным предложением.

Выражение лица Тео застыло, когда он заметил слезы, навернувшиеся на глаза Джудит. Он немедленно позвал слугу, ожидавшего снаружи. “Ты здесь?”

“Да, ваше величество”, - последовал быстрый ответ.

“Кто определял меню завтрака?” Голос Тео стал суровым.

“Шеф-повар, ваше величество”.

“Я не могу поверить, что ты подавал хлеб кому-то, кому нездоровится после ночи беспробудной пьянки! Ты пытаешься задушить ее до смерти? Немедленно отправь этого шеф-повара в тюрьму!”

Джудит с набитым вкусной едой ртом не могла поверить в то, что слышала. Она отчаянно пыталась найти способ разрядить ситуацию так, чтобы ни в чем не повинный шеф-повар не пострадал от последствий.

“Ваше величество, это была моя ошибка”, - поспешно придумала она оправдание. “Я неправильно проглотила это...”

“Это не твоя вина, Джудит. Вина лежит на хлебе, который застрял у тебя в горле, и на человеке, который испек этот хлеб”, - заявил Тео с абсолютной серьезностью.

Джудит не могла не подумать, он шутит? Однако напряженное выражение его лица говорило об обратном.

Я не знала, что будет кто-то еще, похожий на моего папу и братьев, размышляла она, признавая, что его способность излагать абсурдную логику с невозмутимым выражением лица жутко напоминает тенденции ее семьи.

В детстве Джудит вспоминала время, когда ее отец и братья подняли шум из-за того, что она споткнулась о пень, играя в саду. Они зашли так далеко, что отрубили садовнику руку и посеяли хаос в своем собственном особняке.

Джудит использовала свою самую милую внешность, чтобы успокоить отца и братьев. Даже в детстве ей не нравилось, когда ее несли на руках, как только она научилась ходить самостоятельно, что было особенно актуально из-за ее воспоминаний из прошлой жизни и нетерпеливого ожидания того дня, когда она сможет ходить.

Однако, когда она не могла ходить из-за травмы ноги, ее отец и братья несли ее на руках в течение трех дней, прежде чем ее состояние улучшилось. Этих дней было достаточно, чтобы унять их злобу на садовника.

Таким образом, Джудит спасла садовнику жизнь, это всего лишь один из многих случаев, когда ее действия спасли других.

Теперь ей снова пришло время действовать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/66898/4262384>